

DOI: 10.17516/1997-1370-0910
УДК 394

Retrospective Geography of Reindeer Husbandry as a Form of Traditional Use of the Tundra and Taiga Resources in the North of the Krasnoyarsk Territory

Konstantin B. Klokov*

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera) Russian Academy of Sciences
Saint-Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation*

Received 31.01.2022, received in revised form 17.02.2022, accepted 22.02.2022

Abstract. Krasnoyarsk Territory is one of the most important regions of traditional reindeer husbandry of the indigenous peoples of the North of Russia. The purpose of the article is to show what changes have occurred in the geographical distribution of the domesticated reindeer population in the Krasnoyarsk Territory over the past decades and what reasons they were associated with. It presents the results of the analysis of statistical data on changes in the livestock of domesticated reindeer in various ethno-economic areas of the north of the Krasnoyarsk Territory in the Soviet and post-Soviet times. In Soviet times, the number of domesticated reindeer in the Krasnoyarsk Territory reached 188 thousand heads, but during the period of market reforms it dropped to 45.5 thousand. At present, it has grown to 134.7 thousand heads, but its geographical distribution has changed greatly. The area of continuous distribution of tundra reindeer husbandry narrowed down to the left side of the Enisei River, where the Nenets are engaged in it. On the rest of the territory, only four local areas of reindeer husbandry have survived: the Dolgans' local area in the eastern Taimyr, the Evenks' area in the vicinity of Surinda village, the Evenks' area in the vicinity of the Soviet Lakes and the Yakuts' area near the Essei Lake. Reindeer husbandry survived mainly along the periphery of the Krasnoyarsk Territory, where it is advantaged by informal ties between reindeer breeders of neighboring regions.

Keywords: tundra reindeer husbandry, taiga reindeer husbandry, indigenous peoples, Siberia, Taimyr, Evenkia, regional trends in the number of reindeer, ethno-economic areas, Dolgans, Nganasans, Nenets, Evenks.

Research area: ethnology, anthropology, ethnography; economic, social, political and recreational geography.

Research supported by the RSF project «Energy of the Arctic and Siberia: The Use of Resources in the Context of Socio-Economic and Environmental Changes» (No. 18–18–00309).

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: k.b.klokov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6149-5778

Citation: Klovov, K.B. (2022). Retrospective geography of reindeer husbandry as a form of traditional use of the tundra and taiga resources in the North of the Krasnoyarsk territory. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 15(2), 265–279. DOI: 10.17516/1997-1370-0910

Ретроспективная география оленеводства как формы традиционного использования ресурсов тундры и тайги Севера Красноярского края

К.Б. Клоков

Музей антропологии и этнографии

им. Петра Великого Российской академии наук (Кунсткамера)

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Аннотация. Красноярский край – один из важнейших регионов традиционного оленеводства коренных народов Севера России. Цель статьи – показать, какие изменения произошли в географическом распределении поголовья домашних оленей в Красноярском крае за последние десятилетия и с какими причинами они были связаны. В ней изложены результаты анализа статистических данных об изменении поголовья домашних оленей в различных этнохозяйственных ареалах Севера Красноярского края в советское и постсоветское время. В советское время число домашних оленей в Красноярском крае достигало 188 тыс. голов, но в период рыночных реформ оно снизилось до 45,5 тыс. В настоящее время оно выросло до 134,7 тыс. голов, но характер его географического распределения очень изменился. Область сплошного распространения тундрового оленеводства сузилась до левобережья Енисея, где им занимаются ненцы. На остальной территории сохранились лишь четыре локальных ареала оленеводства: у долган Восточного Таймыра, у эвенков в окрестностях с. Суринды, у эвенков Советских озер и у якутов с озера Ессей. Оленеводство сохраняется главным образом по периферии Красноярского края, там, где ему способствуют неформальные связи между оленеводами соседних регионов.

Ключевые слова: тундровое оленеводство, таежное оленеводство, коренные народы, Сибирь, Таймыр, Эвенкия, региональные тренды поголовья оленей, этнохозяйственные ареалы, долганы, нганасаны, ненцы, эвенки.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 18–18–00309 «Энергия Арктики: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений».

Научная специальность: 5.6.4 – этнология, антропология и этнография; 1.6.13 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Расположенный в самом центре Сибири Красноярский край издавна привлекает внимание географов и этнографов разнообразием природных ландшафтов и тради-

ционных способов их хозяйственного использования. Особенное внимание всегда уделялось его северной части – бывшему Туруханскому краю. Географическое поло-

жение этого региона сделало его удобной моделью для изучения многообразия хозяйственных связей между человеком и северными ландшафтами. Его населению и хозяйству посвящена целая серия замечательных монографий (Stepanov, 1835; Tret'iakov, 1869; Tarasenkov, 1930; Syroechkovsky, 1974 и др.). Автор этой статьи также в течение ряда лет исследовал традиционное хозяйство как форму использования биологических ресурсов тайги и тундры Севера Красноярского края (Klokov, 1997, 2000, 2020). Такое хозяйство исторически сложилось здесь как сочетание трех основных видов использования ресурсов: охоты, рыболовства и оленеводства. Роль каждого из них варьирует в географическом пространстве и историческом времени в зависимости от обеспеченности ресурсами, от экономического, этнокультурного и социально-политического контекста. Эта статья посвящена одному из них – оленеводству, которое рассматривается сквозь призму официальных статистических данных об изменении поголовья домашних оленей в течение советского и постсоветского времени.

На 1 января 2019 г. в Красноярском крае насчитывалось почти 134,7 тыс. голов домашних северных оленей (пятое место

среди регионов РФ). Примерно столько же – 136,8 тыс. голов – домашних оленей было здесь в 1961 г. За прошедшие почти шесть десятилетий поголовье оленей и его географическое размещение в крае сильно менялись. Его максимум – 188,1 тыс. голов – был отмечен в 1966 г., а минимум – 45,5 тыс. голов – в 2000 г. (рис. 1). Хотя к настоящему времени край, казалось бы, вернул себе утраченные позиции по оленеводству, за ростом статистического показателя скрываются большие различия в состоянии оленеводства в разных районах, и не везде его можно однозначно оценить как благополучное и перспективное. Цель этой статьи – показать, какие изменения произошли в географическом распределении поголовья домашних оленей в Красноярском крае за последние десятилетия и какими причинами они были вызваны.

Анализу региональных трендов и выявлению их причин в северном оленеводстве России посвящено уже немало исследований (Klokov, 2011, 2012; Baskin, 2016; Uboni et al, 2016; Antonov et al, 2018 и др.), однако лишь в одной работе этот вопрос специально рассматривался для Красноярского края (Klokov, Khrushchev, 2004: 82–127). Вопрос этот важен не только с позиций этнологии –

Рис. 1. Изменения поголовья домашних оленей в Красноярском крае (тыс. голов).
Источник: данные ФСГС РФ

Fig. 1. Changes in the number of domestic reindeer in the Krasnoyarsk Territory (thousand heads)
Source: data of the FSSS of the Russian Federation

для понимания закономерностей эволюции различных форм традиционного хозяйства, но и с практической точки зрения, так как оленеводство коренных народов является объектом поддержки Российского государства, на которую тратятся весьма значительные средства из федерального и региональных бюджетов. Так, в Красноярском крае годовое финансирование программы поддержки коренных малочисленных народов превышает полмиллиарда рублей, значительная часть которых идет на поддержку оленеводства. Например, закупка и транспортировка 50 голов оленей для поддержки таежного оленеводства в Эвенкии обходится более 2 млн руб.; 2018, (Программа..., 2018). Очевидно, что лучшее понимание причин изменения поголовья оленей и устойчивости различных форм оленеводческого хозяйства позволит использовать эти средства более результативно.

Методологические подходы

Методология нашего исследования сформирована путем синтеза идей и теоретических подходов ряда российских ученых. В ее основе – выделение и изучение этнохозяйственных ареалов – территорий, занимаемых однотипными моделями традиционного (в данном случае оленеводческого) хозяйства. На севере Красноярского края этнохозяйственные ареалы были выделены автором этой статьи уже давно (Klovov, 1997: 31–36; Klovov, Khrushchev, 2004: 87–94). В этой работе они использованы, чтобы рассмотреть эволюцию оленеводческого хозяйства за несколько последних десятилетий. Отметим, что близкие по содержанию понятия использовали многие российские этнографы: И. И. Крупник (Krupnik, 1993) – этноэкологические системы, А. В. Головнев (Golovnev, 1993) – хозяйственные комплексы, К. В. Истомин – региональные системы оленеводства (Istomin et al, 2017).

Исходным пунктом для выделения этнохозяйственных ареалов послужили идеи Е. Е. Сыроечковского (Syroechkovsky, 1974) о биолого-хозяйственных районах Севера, в каждом из которых исторически склады-

вались определенные формы использования биологических ресурсов. На севере Красноярского края он выделил 16 таких районов и дал для них характеристику основных видов использования биологических ресурсов, включая охоту, рыболовство, оленеводство и др., показав их тесную связь с природными ландшафтами и животным миром тайги и тундры. Дополняя этот подход, автор вслед за М. В. Рагулиной (Ragulina, 2000) и А. В. Головневым (Golovnev, 2013) рассматривает формы оленеводства не только в природном, но и в этнокультурном, экономическом и регионально-политическом контекстах. В статье использован также полимасштабный подход (Antonov et al, 2018), следуя которому автор рассматривает тренды поголовья оленей параллельно на нескольких уровнях: федеральном, региональном и локальном.

Материалы

Основными материалами для этой статьи послужили официальные статистические данные о поголовье домашних оленей, интерпретация которых стала возможной благодаря многократным поездкам автора на север Красноярского края с 1974 по 2014 гг. Территории оленеводства в Красноярском крае расположены на севере, в Таймырском, Эвенкийском и Туруханском муниципальных районах. В первом из них преобладает крупностадное тундровое и лесотундровое оленеводство, а во втором и третьем – мелкостадное таежное. До 2006 г. Таймырский и Эвенкийский районы имели статус автономных округов, были субъектами РФ и сами подразделялись на административные районы. Для ретроспективного анализа динамики поголовья оленей автор использовал данные из официальных публикаций Федеральной службы государственной статистики РФ (ФСГС РФ), базы данных муниципальных районов сайта ФСГС РФ, содержащей сведения с 2008 г., а также справочные издания Таймырского агропромышленного объединения («Основные показатели производственно-финансовой деятельности совхозов Таймырского автономного округа за 1981–1987 гг.», Дудинка,

1987) и Норильского НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера СО РАСХН:

- «Справочник по экономике колхозов и совхозов Таймырского национального округа». Дудинка, 1961.
- «Сельское и промысловое хозяйство Таймыра». Дудинка, 1967.
- «Справочник по экономике колхозов и совхозов Таймырского (Долгано-Ненецкого) национального округа». Дудинка, 1976.

Список источников статистической информации приведен в конце статьи.

Чтобы систематизировать данные в разрезе этнохозяйственных ареалов, автор соответствующим образом группировал статистические данные муниципальных образований (в советское время – административных районов и сельских советов), а также оленеводческих колхозов и совхозов.

Тренды в оленеводстве на территории Красноярского края в целом

Рассмотрим основные особенности эволюции оленеводства в Красноярском крае, сопоставляя его с соседними регионами – Ямало-Ненецким автономным округом (ЯНАО) и Якутией, а также с Россией в целом. При этом будем разделять ориентированное на товарное производство мяса крупнотадное оленеводческое хозяйство в тундре и лесотундре и мелкостадное оленеводство в тайге, где олени используются в основном как средство транспорта.

С 1930-х до 2000 гг. основным фактором, определявшим динамику поголовья домашних северных оленей на региональном уровне, была внутренняя политика федерального центра (Москвы), общая для всех регионов страны (Antonov et al., 2018). В советское время ее целью было увеличить поголовье оленей по всему Северу, даже там, где для этого не было подходящих условий. При этом государство активно поддерживало оленеводство в общественном секторе (колхозах и совхозах), но противодействовало частным владельцам оленей. Поголовье оленей в России росло до 1969 г. (2467 тыс. голов), когда в большинстве тун-

дровых регионов был достигнут предел по емкости пастбищ, а из-за перевода кочевого населения на оседлость число оленеводов начало сокращаться. В 1970–1980-е гг. число оленей в стране колебалось примерно на одном уровне. Кроме того, оленеводство пережило два кризисных периода. Первый – в 1930-е гг., когда из-за коллективизации число оленей в стране сократилось в 1,6 раза, второй – в 1990-е гг., когда после рыночных реформ поголовье сократилось почти вдвое, так как государственная поддержка оленеводства в общественном секторе прекратилась.

Между этими периодами на относительно благополучном фоне были спады и подъемы поголовья оленей в некоторых регионах. Так, с 1966 г. стала заметна общая тенденция к снижению поголовья в области таежного транспортного оленеводства, в том числе и в таежной части Красноярского края – Эвенкии и Туруханском районе. Она была связана с тем, что по мере распространения механического транспорта спрос на перевозки на оленях уменьшался. Советская администрация, чтобы не дать поголовью оленей сократиться, старалась переориентировать таежное оленеводство на производство мяса. С этой целью в Эвенкии, Якутии и некоторых других регионах стал внедряться новый метод выпаса оленей – в изгородах. Однако производство оленины в тайге все равно оставалось экономически невыгодным, и поголовье оленей сокращалось (Klokov, 2007).

Немного позднее и совсем по другой причине началось снижение поголовья оленей и в тундровой части Красноярского края – на Таймыре. Число оленей здесь снизилось со 123 тыс. голов в 1971 г. до 71 тыс. голов в 1983 г. Причиной его стал быстрый рост населявшей этот регион таймырской популяции дикого северного оленя. Размножившиеся в 1960-е гг. стада диких оленей вытаптывали пастбища и уводили с собой своих домашних сородичей. Кроме того, охота на диких оленей стала для местных жителей доходнее, чем разведение домашних (Klokov, 2007). Конфликт между домашними и дикими северными оленя-

ми охватил все тундры Таймыра к востоку от Енисея, Северную Эвенкию и северо-запад Якутии. Сильнее всего он проявился в центральной части Таймыра. Напротив, в тундрах Красноярского края к западу от Енисея, куда дикие олени заходили лишь в небольшом количестве, поголовье домашних оленей осталось стабильным.

В 1980-е гг. в России появляется тенденция к снижению поголовья в тундровом оленеводстве северо-восточных регионов страны, не связанная с диким северным оленем. На Таймыре этого сокращения не было, с 1982 по 1992 г. число домашних оленей здесь держалось примерно на одном уровне.

В 1990-е гг. рыночные реформы вызвали кризис хозяйства и резкое снижение поголовья всех видов домашних животных, включая и северных оленей, число которых в целом по стране сократилось с 2304 тыс. (1990 г.) до 1197 тыс. голов (2001 г.). Сокращалось в первую очередь поголовье оленей в общественном секторе. После кризиса в большинстве регионов произошло частичное восстановление поголовья оленей, но положительная тенденция не везде сохранялась долго. В Красноярском крае поголовье оленей снизилось со 108 тыс. (1990 г.) до 45 тыс. (2000 г.), но затем начался его рост, который продолжается до настоящего времени (рис. 1). В соседней с востока Якутии поголовье оленей в годы кризиса сократилось с 368 тыс. (1990 г.) до 135 тыс. (2003 г.), но затем выросло до 201 тыс. (2010 г.). Однако с 2011 г. началось его новое снижение. Сосед Красноярского края с запада ЯНАО оказался единственным в стране регионом, где количество оленей в годы реформ не сократилось, а увеличилось. С 1990 по 2000 г. оно выросло с 491 тыс. до 501 тыс. Причина была в том, что снижение поголовья в годы кризиса шло в первую очередь за счет общественного сектора (колхозы и совхозы), а в ЯНАО, где это снижение тоже имело место, оно было перекрыто ростом числа оленей в частном секторе (в собственности оленеводов). После кризиса этот рост усилился и продолжался до 2018 г., когда число оленей в ЯНАО достигло 960 тыс.

Таким образом, на динамике оленеводства Красноярского края, наряду с природным региональным фактором – ростом популяции дикого северного оленя, отразились экономические и политические факторы, характерные для ряда других северных регионов. При этом край оказался как бы в промежуточном положении между ЯНАО и Якутией. В нем число оленей сначала уменьшалось примерно такими же темпами, как в Якутии, а затем начался его довольно быстрый рост, как в ЯНАО. Чтобы объяснить его причины, воспользуемся полимасштабным подходом и рассмотрим тренды поголовья оленей в разрезе отдельных ареалов, составляющих вместе территорию Севера Красноярского края.

Тренды поголовья домашних оленей в Таймырском районе

В Таймырском районе Красноярского края выделяют четыре этнохозяйственных ареала, в которых было развито крупностадное оленеводство (Klovov, Khrushchev, 2004: 87–94).

Этнохозяйственный ареал енисейских ненцев сформировался в XIX в. в результате экспансии с запада ненцев-оленеводов, которые вытеснили из Таз-Енисейского междуречья энцев, а затем смешались с энцами и долганами в бассейне нижнего течения Енисея. В. И. Васильев, руководствуясь данными Приполярной переписи населения 1926/27 гг., выделил тут три занятые оленеводством группы коренного населения. Две группы кочевали с севера на юг в тундре с большими стадами оленей, одна – по левому, а другая – по правому берегу Енисея. Третья, вклиниваясь между ними, держалась у берегов Енисея, сочетая оленеводство с рыболовством. В общей сложности енисейские ненцы имели в то время около 40 тыс. оленей (Vasiliev, 1970).

К настоящему времени эта картина несколько изменилась. Группа на левом берегу Енисея (50–60 кочевых семей ненцев, приписанные к с. Носок) с большими стадами оленей совершает кочевья длиной в несколько сотен километров от лесотундры до Енисейского залива. Правобереж-

ная группа перестала заниматься оленеводством, переключившись на охоту на дикого оленя, которого здесь стало много. Третья (центральная) группа разделилась надвое, одна ее часть (около 80 семей) сдвинулась на юго-запад и кочует с оленями в лесотундре в бассейнах рек Большая и Малая Хета (в районе с. Тухард). Другая ее часть осталась на прежнем месте, в районе внутренней дельты Енисея (Klokov, 2000; Klokov, Khrushchev, 2004: 88–90).

После снижения в период коллективизации с 1930-х гг. поголовье оленей у енисейских ненцев стало расти. В 1991 г., перед началом рыночных реформ, оно достигло 48,7 тыс. оленей, из которых 32,5 тыс. принадлежали совхозам, а 16,2 тыс. находилось в собственности оленеводов. К 2000 г. после рыночных реформ общественное поголовье оленей у енисейских ненцев снизилось до 5 тыс. голов, но число оленей в частном секторе к 2000 г. возросло до 25 тыс. голов. В течение последующих двух десятилетий, вплоть до настоящего времени, поголовье продолжало расти и к 2019 г. достигло 121,2 тыс. голов. Тренд поголовья оленей здесь, начиная с 2000 г., был таким же, как и у ненцев соседнего Тазовского района ЯНАО. Для кочевников административная граница не имеет большого значения, ненцы из Тазовского района регулярно заходят на территорию Красноярского края (Klokov, 2000; Kvashnin, 2009: 72–94), у них есть хозяйственные и брачные связи с енисейскими ненцами (Ziker, 2010).

От других оленеводческих сообществ Красноярского края енисейские ненцы сейчас отличаются тремя особенностями: большое число семей, сохраняющих кочевой образ жизни, которые проводят круглый год в тундре, большое количество оленей в частной собственности и постоянный рост поголовья оленей. Эти три черты в такой же степени свойственны и их соседям с запада – тундровым ненцам ЯНАО. Эти черты, по-видимому, и определили устойчивость ненецких тундровых сообществ в обоих регионах и положительную динамику поголовья их оленей как в советское, так и в настоящее время.

Этнохозяйственный ареал нганасанов и долган Центрального Таймыра – это территория исторического кочевания нганасанов в бассейне р. Пясины и верховьев р. Хеты (притока р. Хатанги). В настоящее время нганасаны полностью перешли на оседлость и живут в двух селах, Усть-Авам и Волочанка, вместе с долганами, составляя здесь чуть меньше половины населения. Однако именно их традиции сыграли основную роль в формировании местной модели использования биологических ресурсов. Традиционное хозяйство нганасанов было связано с охотой на дикого оленя. Самой важной охотой были осенние *поколки*: когда дикие олени переплывали широкую реку или озеро, охотники, подвезжая на небольших лодках, кололи их копьями (Поров, 1948; Dolgikh, Fainberg, 1960).

Крупностадное оленеводство у нганасанов получило развитие поздно – только в конце XIX в. Долго они использовали домашних оленей исключительно как средство передвижения, очень ценили и оберегали их, забивали на мясо лишь в исключительных случаях во время голода. Это способствовало развитию оленеводства, и в 1920–1930-е гг. нганасаны стали уже богатыми оленеводами (Поров, 1948). Приполярной переписью 1926/27 гг. было учтено 9 нганасанских хозяйств, имевших более чем по тысяче оленей каждое (Vasiliev, Simchenko, 1971). Численность дикого северного оленя в эти годы, наоборот, сократилась.

В советское время оленеводство нганасанов успешно развивалось несмотря на то, что их олени были слабо приручены, часто убегали, их выпас требовал от пастухов много сил (Dolgikh, Fainberg, 1960). В середине 1960-х гг. поголовье оленей у них составляло более 17 тыс. голов. После того как в центральной части Таймыра снова появились многочисленные стада диких оленей, оленеводство здесь стало сокращаться¹.

¹ Причины снижения, а затем быстрого роста численности таймырской популяции дикого северного оленя в середине прошлого столетия не ясны (Sygoechkovsky, 1995: 235–237). Согласно гипотезе И. И. Крупника (Krupnik, 1993), одной из основных причин могли быть вековые колебания климата.

Возникший между домашними и дикими оленями конфликт завершился в пользу последних, и к началу 1990-х гг. домашнего оленеводства на Центральном Таймыре не осталось.

Этнохозяйственный ареал долган Восточного Таймыра расположен восточнее, он совпадает с территорией бывшего Хатангского района, где долгане составляют 97 % населения. В нем можно особо выделить его восточную часть, где расположены села Попигаи, Сындаско и Новорыбная, жители которых поддерживают хозяйственные и брачные связи с населением соседнего Анабарского района Якутии.

До коллективизации (1926 г.) у долган Восточного Таймыра было около 35 тыс. домашних оленей. Долгане использовали их как транспорт, а основной денежный доход получали от охоты на пушных зверей (Dolgikh, 1963). С образованием колхозов оленеводство стало приносить им большие доходы от сдачи транспортных оленей в аренду различным экспедициям. С начала 1960-х гг. эти доходы уменьшились, так как экспедиции стали использовать преимущественно механический транспорт. После этого оленеводство долган переориентировалось на товарное производство мяса, для этого потребовалось увеличить поголовье, которое к 1966 г. достигло 60,5 тыс. голов (Klokov, Khrushchev, 2004: 93–94).

В 1970-е гг. изменились пути миграции таймырских диких оленей. В 1960-е гг. основная их часть уходила из таймырских тундр на зимовку в Северную Эвенкию через центральную часть Таймыра, что и привело к исчезновению там оленеводства. Позднее маршрут изменился и огромные стада диких оленей двинулись зимовать на восток, в сторону Якутии, через Хатангский район (Syroechkovsky, 1986: 236). В результате поголовье домашних оленей на Восточном Таймыре снизилось к 1991 г. до 19,0 тыс. оленей, но в отличие от центральной части Таймыра оленеводство здесь все же сохранилось. Однако рыночные реформы нанесли ему новый удар, и к 2000 г. осталось всего 9,5 тыс. оленей, которые выпасались на востоке, ближе

к границе с Якутией. То, что оленеводство сохранилось именно тут, можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, миграции дикого оленя на востоке были менее интенсивны, чем в центральной части Таймыра. Во-вторых, имели значение связи между долганями-оленеводами Восточного Таймыра и Якутии, в которой экономические условия для оленеводства лучше, чем в Красноярском крае (Klokov ПМА, 1995; Davydov, 2016). По данным В.Н. Давыдова (Davydov, 2016), в конце 2014 г. у долган Восточного Таймыра оставалось 6838 оленей: 3483 в Попигаяе, 1725 в Сындаско и 1630 в Новорыбном. Одно из стад выпасалось на территории Якутии, вместе с оленями долган из поселка Юрюнг-Хая Анабарского района. Некоторые оленеводы из Сындаско и Попигая подрабатывали пастухами в Якутии, так как там зарплата у оленеводов была выше, чем в Красноярском крае (Davydov, 2016). По данным администрации Таймырского района, на 1.01.2017 оленей в этнохозяйственном ареале долган было 5,1 тыс., а на 1.01.2020—6,3 тыс. голов.

Этнохозяйственный ареал хантайских эвенков расположен к юго-западу от Центрального Таймыра в бассейне Хантайского озера, где еще в середине XIX в. поселились эвенки. В 1920-е гг. это была изолированная кочевая группа из 140 человек, занятая рыболовством, охотой на пушных зверей и оленеводством. В 1930 г. у 37 хозяйств было учтено 811 оленей. В середине 1950-х гг. их хозяйство приобрело товарное направление в связи с близостью крупного города Норильска и дешевой авиационных перевозок в советское время (Tugolukov, 1963). В конце 1960-х гг. к эвенкам был переселен долганский колхоз из поселка Камень, располагавшийся до этого в верховьях реки Хеты (притока Хатанги). С тех пор население поселка составляет около 400–500 человек, половина из которых эвенки, а половина – долгане. Оленеводством занимались в основном эвенки (Anderson, 2000).

В советский период поголовье оленей в колхозе, а затем в совхозе «Хантайский» колебалось в основном в пределах 3–5 тыс.

голов, а в 1981 г. даже достигло 6,8 тыс. голов. Потери оленей бывали довольно высокими и иногда компенсировались покупкой оленей у ненцев с левого берега Енисея. В 1991 г. году в совхозе было 4118 оленей и 243 в собственности оленеводов. После реформ к 2000 г. их осталось, соответственно, 2252 и 104. С окончанием реформ снижение поголовья не прекратилось, и через несколько лет оленеводство на Хантайском озере было полностью утеряно.

Такая же судьба постигла расположенный рядом, в долине Енисея, ареал оленеводства с центром в с. Потапово, где оленеводством занимались эвенки, долгане, а также несколько семей энцев. В советское время здесь располагалось опытное оленеводческое хозяйство Норильского института сельского хозяйства Крайнего Севера.

Таким образом, если в 1960-е гг. основное оленеводство на Таймыре тяготело к его центральной части, теперь оно размещено по краям, ближе к границам с соседними регионами. При этом у западной границы Таймыра енисейские ненцы выпасают 90 % всех домашних оленей Красноярского края, а долгане Восточного Таймыра – лишь несколько тысяч. Единая в прошлом область тундрового оленеводства распалась надвое. Можно считать, что исчезновение оленеводства там, где обитает крупнейшая в Евразии популяции дикого северного оленя, явление закономерное: крупнотадное оленеводство и места обитания крупных популяций диких оленей должны быть территориально разобщены. Однако с этнокультурной точки зрения утрата традиционной культуры нганасанского оленеводства, так же как нганасанской породы домашнего оленя, является невосполнимой утратой (Baskin, 2016).

Тренды поголовья домашних оленей в таежной части Красноярского края

В 1960–1970-е гг. оленеводство здесь было распространено почти по всей северной тайге, но наиболее развито в Эвенкии, где им занимались в основном эвенки. В начале 1930-х гг. перед коллективизацией здесь насчитывалось 54,7 тыс. голов

оленей (Koviazin, 1936). За годы коллективизации и Великой Отечественной войны поголовье снизилось до 36 тыс., но в 1950-е гг. начался его рост, вызванный потребностью в транспортных животных. На оленях перевозили большую часть всех местных грузов. В те годы они были нужны также множеству работавших в таежном бездорожье геодезических и геологических экспедиций. Колхозы предоставляли оленьи упряжки и вьючных оленей в аренду, транспортные услуги стали важной статьёй их дохода. Максимальное поголовье оленей в Эвенкии – 64,4 тыс. – было отмечено в 1964 г. Однако по мере распространения механического транспорта доходы снижались. В 1970-х гг. органы советской власти переориентировали оленеводство Эвенкии на производство мяса. На рубеже 1960–1970-х гг. 29 колхозов Эвенкии были преобразованы в 18 совхозов. Жители маленьких поселков были переселены в более крупные, а стада укрупнены до 800–1200 оленей в каждом. Однако товарное оленеводство в тайге оказалось убыточным. Хотя убытки отчасти покрывались за счет государственных фондов, неэффективное хозяйство сокращалось (Klokov, Khrushchev, 2004). К концу советского периода поголовье снизилось до 30 тыс. оленей (1991 г.).

В период рыночных реформ совхозы были приватизированы и превратились в акционерные общества, которые контролировались людьми, далекими от оленеводства. Основной целью их бизнеса в Эвенкии была закупка у охотников шкурок соболя, которые можно было выгодно продать на аукционах. Большая часть оленей была забита. За семь лет (с 1991 по 1998 г.) поголовье оленей в Эвенкии сократилось с 30 до 5 тыс. голов. В 2000-е гг., несмотря на региональные программы государственной поддержки, оленеводство продолжало сокращаться. Оно сохранилось практически только в двух местах. Во-первых, в центре Эвенкии – вокруг с. Суринда. В 2014 г. там оставалось около 3 000 оленей. Из них 2 300 оленями владело муниципальное оленеводческое предприятие, а 600 – эвенки, жители Суринды. Несколько десятков оленей дер-

жали эвенки-охотники в соседних селах Эконда и Учами (Klokov, 2020). Во-вторых, вокруг озера Ессей на границе с Якутией. Здесь живет небольшая группа якутов. Перед коллективизацией в 1920–1930-е гг. они имели 5–10 тысяч оленей. В 2003 г. у них оставалось около 400 оленей, которые принадлежали 12 семьям. Домашние олени использовались как транспортные животные во время охоты на диких оленей (Anderson, 2006, с.94). В 2014 г., по данным руководства оленеводческого предприятия «Суриндинское», на Есsee было всего около 150 оленей (Klokov ПМА, 2014).

В Туруханском районе оленеводство было развито гораздо меньше, чем в Эвенкии. Общее число оленей здесь в 1960–1970 гг. не превышало 3 тыс. голов. В 1970-е гг. живущие здесь кеты и селькупы использовали олени упряжки как транспорт во время охоты на пушных зверей. Так, кеты из поселка Серково и с Мундуйского озера охотились на оленях в бассейне реки Курейки и ее притока реки Деген. Кеты и селькупы из поселков Бакланиха и Сургутиха – в бассейне р. Пакулихи. У елогуйских кетов было два небольших стада оленей – одно около поселка Келлог, другое на озере Дында. В бассейне среднего течения р. Турухан оленей держали селькупы. В верховьях этой реки, в районе Советских озер, около 500 голов оленей держали эвенки (Klokov, Khrushchev, 2004: 116–118).

В 1980-х гг. уже все олени упряжки как способ передвижения во время зимней охоты уступили место снегоходам. Оленеводство в Туруханском районе сохранилось только у группы эвенков, живущих около Советских озер в верховьях р. Турухан недалеко от границы с ЯНАО. Здесь на крайнем северо-западе района на границе тайги и лесотундры условия для оленеводства лучше, чем в тайге. Изолированная группа эвенков численностью немногим больше 100 человек переселилась на западный берег Енисея еще в XVIII в. (Tugolukov, 1974). Поголовье оленей у этой группы с 1930-х г. и до настоящего времени колебалось от четырех сотен до тысячи голов. Оленей пасут вокруг Советских озер, сезонные перемещения, вызван-

ные необходимостью смены участков выпаса, имеют амплитуду в пределах 20–30 км (Tugolukov, 1974; Klokov, Khrushchev, 2004: 116–118). В настоящее время поблизости разрабатывается крупное нефтяное месторождение, и компания «Ванкорнефть» оказывает активную поддержку местному населению, в том числе и оленеводам. Вместе с тем поддержка традиционного хозяйства со стороны государства здесь значительно слабее, чем в расположенном рядом Красноселькупском районе ЯНАО (Stepanova, 2015).

Еще один совсем небольшой ареал оленеводства существовал в расположенном к югу от Туруханского Енисейском районе, в бассейне среднего течения р. Сым (левый приток Енисея). Оленеводством там занималась небольшая группа эвенков и несколько семей русских староверов, державшие несколько десятков оленей (Zhukov, 2000, Klokov ПМА, 1975).

В целом, к концу XX в. поголовье оленей в таежной части Красноярского края сократилось по сравнению с 1960-ми гг. более чем на 90 %, т. е. гораздо сильнее, чем на Таймыре. Значительного роста поголовья в начале XXI в., который имел место в тундрах на левом берегу Енисея, здесь не было.

Влияние на тренды поголовья домашних оленей географического положения Красноярского края

Приведенные выше материалы четко показывают влияние географического положения северной части Красноярского края на тренды поголовья домашних оленей. Географическое единство этого региона обеспечивал Енисей и его притоки, которые служили здесь основными транспортными путями. При этом край расположен на стыке двух крупных физико-географических стран – Западной и Восточной Сибири. Границей между ними является долина реки Енисей. Различия между странами выражены не только в природно-ландшафтном, но и в этнокультурном отношении, поскольку право- и левобережье Енисея населяют различные коренные народы.

Такое географическое положение края обуславливает сильную асимметрию традиционного хозяйства на право- и левобережье Енисея. Эта асимметрия проявилась и в исторических судьбах оленеводства. Чтобы яснее выявить ее влияние на динамику поголовья домашних оленей, разделим территорию региона на две части – западную и восточную с границей по Енисею – и сравним их. Тенденции изменения поголовья оленей в его западной части близки к трендам в ЯНАО, а в восточной части – к трендам в Якутии (рис. 2 и 3). Таким образом, тренды поголовья оленей в Красноярском крае в целом формировались как сумма двух переменных величин с противоположенными тенденциями: поголовье оленей на левом берегу Енисея в целом устойчиво росло, следуя за ЯНАО, а поголовье оленей на правом берегу Енисея в основном сокращалось, следуя за Якутией.

Заключение

В последние годы многие ученые высказывали свое мнение о состоянии оле-

неводства в разных регионах России. Для тундрового ненецкого оленеводства большинство авторов отметили его чрезвычайно высокую способность к адаптации к меняющимся условиям, включая не только политические реформы, но и интенсивное промышленное освоение (Stammler, 2005; Forbes, 2013; Golovnev, 2013, Yuzhakov, 2017). Эта позиция подтверждается статистическими данными, которые показывают рост поголовья оленей у тундровых ненцев, в том числе и в пределах Красноярского края. В отношении других форм оленеводства такого оптимизма нет, поскольку не наблюдается и роста поголовья оленей (Baskin, 2016). Д. Андерсон (2006), рассматривая изменение положения оленеводства в постсоветские годы на озере Ессей и в Читинской области, пришел к выводу, что количество оленей не надо считать основным критерием благополучия оленеводческого хозяйства. С другой стороны, как показал ретроспективный анализ, все значительные изменения региональных условий, начиная с середины прошлого века, привели к сокращению не столько поголовья, сколько

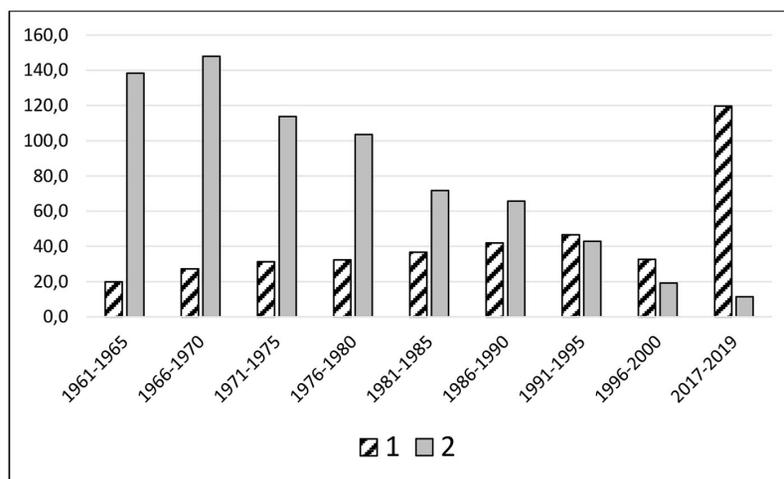

Рис. 2. Изменения поголовья домашних оленей в западной – к западу от Енисея (1) и восточной – к востоку от Енисея (2) частях Красноярского края (в среднем за год, тыс. голов). Источник: данные ФССС РФ и администрации Таймырского муниципального района (2017–2019)

Fig. 2. Changes in the number of domestic reindeer in the western – west of the Yenisei (1) and eastern – east of the Yenisei (2) parts of the Krasnoyarsk Krai (on average per year, thousand heads).

Source: data from the FSSS of the Russian Federation and the administration of the Taimyr Municipal District (2017–2019)

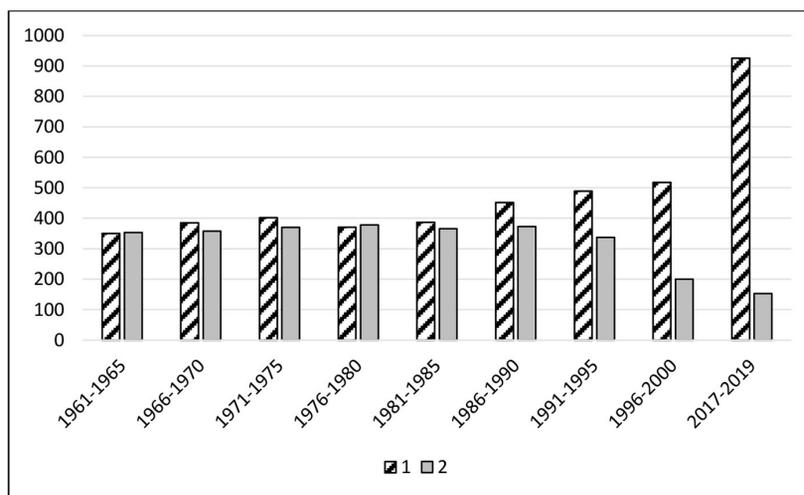

Рис. 3. Изменения поголовья домашних оленей в соседних с Красноярским краем регионах (в среднем за год, тыс. голов): ЯНАО (1) и Республике Саха – Якутии (2).

Источник: данные ФСГС РФ

Fig. 3. Changes in the number of domestic reindeer in the regions adjacent to the Krasnoyarsk Krai (on average per year, thousand heads): Yamalo-Nenets Autonomous District (1) and the Republic of Sakha – Yakutia (2). Source: data of the FSSS of the Russian Federation

территории, занятой оленеводством в Красноярском крае.

С окончанием советского периода государственная поддержка, выравнивавшая условия хозяйствования колхозов и совхозов, прекратилась и разнообразие региональных трендов в оленеводстве увеличилось, так как успешность хозяйства стала больше зависеть от местных условий и от самих сообществ оленеводов. Как отметил А. В. Головнев (Golovnev, 2013), «падение советского режима вызвало кризис социально-политической среды, к которой десятилетиями приспосабливались коренные жители. ... В обстановке кризиса решающую роль сыграли те неприметные прежде особенности, которые одним позволили преодолеть социальную стихию, других привели на грань катастрофы». Эта закономерность в полной мере проявилась на севере Красноярского края, где пути разных форм оленеводства разошлись.

Главные причины, из-за которых территории оленеводства сокращались, в разных частях Красноярского края были разными и действовали в разные периоды

времени. Наибольшую негативную роль сыграли конфликт с диким северным оленем, утрата хозяйственного значения оленьего транспорта и разрушение общественного оленеводства в совхозах из-за рыночных реформ. Эти причины привели к кардинальным изменениям в структуре и в географической локализации оленеводческого хозяйства.

Область сплошного распространения тундрового оленеводства сузилась до левобережья Енисея, где им занимаются ненцы. На остальной территории сохранились лишь четыре локальных ареала оленеводства: у долган Восточного Таймыра, у эвенков в окрестностях Суринды, у эвенков Советских озер и у якутов с озера Ессей. Оленеводство сохраняется главным образом по периферии Красноярского края, там, где ему способствуют неформальные связи между оленеводами соседних регионов.

Основная масса оленей находится теперь в личной собственности оленеводов. Если в прошлом большую часть домашних оленей пасли долганы и эвенки, то теперь 90 % поголовья принадлежат

ненцам. Таким образом, традиционное оленеводство оказалось единственной его формой, которая хорошо адаптировалась к условиям рыночной экономики на севере Красноярского края, а устойчивое оленеводческое хозяйство сохранилось только в тундре и лесотундре на границах региона.

Список литературы / References

- Anderson, D. G. (2000). *Identity and Ecology in the Arctic Siberia: The Number One Reindeer Brigade*. Oxford, Oxford University Press.
- Anderson, D.G. (2006) Is Siberian Reindeer Herding in Crisis? Living with reindeer fifteen years after the end of state socialism. In *Nomadic Peoples (NS)*, 10 (2), 87–104.
- Antonov, E. V., Litvinenko, T. V., Nuvano, V. N. (2018). Polimasshtabnyi analiz dinamiki domashnego olenevodstva v arkticheskikh regionakh: territorial'nye sdvigi, vnutreregional'nye i lokal'nye razlichii [Poly-scale analysis of the dynamics of domestic reindeer husbandry in the Arctic regions: territorial shifts, intra-regional and local differences]. In *Izvestiia RAN. Seriya geograficheskaya [Bulletin of RAS, geographic series]*, 5, 22–36.
- Baskin, L.M. (2016). Sovremennoe olenevodstvo v Rossii: sostoianie, mobil'nost', prava sobstvennosti, paternalizm gosudarstva [Modern reindeer husbandry in Russia: state, mobility, property rights, state paternalism]. In *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*, 2, 28–43.
- Davydov, V.N. (2016). Dolgany Vostochnogo Taimyra: opyt polevykh issledovaniy v poselkakh Novorybnoe i Syndassko v 2015 g [Dolgans of Eastern Taimyr: the experience of field research in the villages of Novorybnoe and Syndassko in 2015]. In *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN [Materials of field research of the MAE RAS]*, Saint-Petersburg, MAE RAN, 16, 67–89.
- Dolgikh, B.O. (1963). Proiskhozhdenie dolgan [The origin of the Dolgans]. In *Trudy Instituta etnografii AN SSSR [Proceedings of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences]*, LXV, 32–141.
- Dolgikh, B.O., Fainberg, L.A. (1960). Taimyrskie nganasany [Taimyr Nganasans]. In *Sovremennoe khoziaystvo, kul'tura i byt narodov Severa [Modern economy, culture and life of the peoples of the North]*. Moscow-Leningrad. Nauka.
- Forbes, B.C. (2013). Cultural Resilience of Social-Ecological Systems in the Nenets and Iamal-Nenets Autonomous Okrugs, Russia: A Focus on Reindeer Nomads of the Tundra. In *Ecology and Society*, 18 (4):36, <http://dx.doi.org/10.5751/ES-05791-180436>.
- Golovnev, A.V. (1993). *Istoricheskaya tipologiya khoziaystva narodov Severa Zapadnoy Sibiri [Historical typology of the economy of the peoples of the North of West Siberia]*. Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta. 204 p.
- Golovnev, A.V. (2013). Narody i granitsy na severe Evrazii [Peoples and Borders in the North of Eurasia]. Elektronnaia publikatsiia. Rossiyskiy festival' antropologicheskikh fil'mov [Electronic publication. Russian festival of anthropological films]. http://rfaf.ru/rus/library/202_b340_view_p2
- Istomin, K.V., Liskevich, N.A., Uliashev, O.I. (2017). Komi-izhemsкое оленеводство: этнические инварианты и локальные вариации [Komi-Izhma reindeer husbandry: ethnic invariants and local variations]. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]*, 4 (39), 114–125.
- Klovov, K.B. (1997). Northern Reindeer of Taymyr Okrug as the Focus of Economic of Economic Activity: Contemporary Problems of Reindeer Husbandry and the Wild Reindeer Hunt. In *Polar Geography*. 21(4), 233–271.
- Klovov, K. B. (2000). Nenets Reindeer Herders on the Lower Yenisei River: Traditional Economy under Current Conditions and Responses to Economic Change. In *Polar Research*, 1(19), *Proceeding volume from the workshop «Human Role in Reindeer/Caribou System*, 39–47.
- Klovov, K. B. (2007). Reindeer husbandry in Russia. In *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*, 4(6): 726–784
- Klovov, K. B. (2011). National fluctuations and regional variations in domesticated reindeer numbers in the Russian North: some possible explanations. In *Sibirica*, 10(1): 23–47.

Klovov, K. B. (2012). Changes in reindeer population numbers in Russia: an effect of the political context or of climate? In *Rangifer*, 32(1): 19–33.

Klovov, K. B. (2020). Les derniers Éleveurs de rennes d'Evenkie. In *EURASIE – Publication annuelle de la Société des Études euro-asiatiques*, 29, *Mutations sibériennes*. Paris, 75–94.

Klovov, K. B., Khrushchev, S. A. (2004). *Olenevodcheskoe khoziaystvo korennykh narodov Severa Rossii [Reindeer herding indigenous peoples of the North of Russia]*. St.-Petersburg, VVM, 182 p.

Koviazin, N.M. (1936). Olenevodstvo v Evenkiyskom natsional'nom okruge [Reindeer husbandry in the Evenk national district]. In *Ocherki po promyslovomu khoziaystvu i olenevodstvu Kraynego Severa [Essays on the commercial economy and reindeer husbandry of the Far North]*, Leningrad, 3–38.

Krupnik, Igor (1993). *Arctic Adaptations Native Whalers and Reindeer Herders of Northern Eurasia*. University Press of New England. Hanover and London

Kvashnin, Yu.N. (2000). *Nenetskoe olenevodstvo v XX–nachale XXI veka [Nenets reindeer husbandry in the XX–early XXI century]*. Salekhard-Tyumen, Kolos, 168 p.

Popov, A.A. (1948). *Nganasany. Material'naia kul'tura [Nganasans: Material culture]*, *Trudy Instituta etnografii AN SSSR [Proceedings of the Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR]*, 4, Moscow-Leningrad, Nauka.

Programma podderzhki korennykh narodov Severa popolnilas' novymi meropriiatiiami. NIA-Krasnoiar'sk 30.03.2018. [The program for supporting the indigenous peoples of the North has been supplemented with new activities]. NIA-Krasnoiar'sk, <https://24rus.ru/news/authority/153615.html>

Ragulina, M.V. (2000). *Korennye etnosy sibirskoy taygi: motivatsiia i struktura prirodopol'zovaniia (na primere tofalarov i evenkov Irkut'skoy oblasti) [Indigenous ethnic groups of the Siberian taiga: motivation and structure of nature management (on the example of Tofalars and Evenks of the Irkutsk region)]*, Novosibirsk, Izdatel'skii dom SO RAN, 164 p.

Stammler, F. (2005). *Reindeer Nomads Meet the Market: Culture, Property, and Globalisation at the End of the Land*. Muenster: Litverlag (Halle Studies in the Anthropology of Eurasia), 6, 320 p.

Stepanov, A.I. (1835). *Eniseyskaia guberniia [Enisei province]*, St-Petersburg.

Stepanova, O.B. (2015). Turukhanskie sel'kupy: vzgliad so storony (po materialam ekspeditsii 2014 g. v Turukhanskiy rayon Krasnoiar'skogo kraia). [Turukhansk Selkups: a view from the outside (based on materials from the 2014 expedition to the Turukhansk district of the Krasnoiar'sk Territory)]. In *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN. [Field research materials of the MAE RAS]*, St-Petersburg, 15, 23–43. <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-287-6/>

Syroechkovsky, E.E. (1974) *Biologicheskie resursy Sibirskogo Severa. Problemy osvoeniia. [Biological resources of the Siberian North. Development problems]*. M., Nauka, 366 p.

Syroechkovskii, E.E. (1986). *Severnny olen' [Reindeer]*. Moscow, Agropromizdat, 1986, 256 p.

Syroechkovskii, E.E. (1995). *Wild reindeer*. Washington, Smithsonian Inst. Libraries Press. 290 p.

Tarassenkov, G.N. (1930). *Turukhanskii krai [Turukhansk region]*. Krasnoiar'sk.

Tret'iakov, P.I. (1869). *Turukhanskii krai [Turukhansk region]*. St-Petersburg.

Tugolukov, V.A. (1963). Khantayskie evenki [Khantaika Evenks]. In *Sibirskiy etnograficheskiy sbornik. [Siberian ethnographic collection]*, 5, *Proceedings of the IE Academy of Sciences of the USSR*, 84, Moscow – Leningrad, Nauka, 5–33.

Tugolukov, V.A. (1974). Evenki basseyna reki Turukhan [Evenks of the Turukhan river basin]. In *Sotsial'naia organizatsiia i kul'tura narodov Severa [Social organization and culture of the peoples of the North]*, Moscow, Nauka, 58–81.

Ubani, A., Horstkotte, T., Kaarlejärvi, E, Sévêque, A., Stammler, F., Olofsson, J., Forbes, B. and Moen, J. (2016). Long-term trends and role of climate in the population dynamics of Eurasian reindeer. In *PLoS One*, 11, 6, e0158359, <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0158359>

Vasiliev, V.I. (1970). Nentsy i entsy Taimyr'skogo natsional'nogo okruga (ocherk xoziaystva, byta i etnicheskix protsessov, protekayushchix na Eniseiskom Severe) [Nenets and Enets of the Taimyr National District (an outline of the economy, everyday life and ethnic processes taking place in the Enisei North)]. In *Preobrazovaniia v xoziaystve i kul'ture i etnicheskie protsessy u narodov Severa [Transfor-*

mations in the economy and culture and ethnic processes among the peoples of the North], Moscow, Nauka, 106–163.

Vasiliev, V.I., Simchenko, Iu.B. (1971). Pereustroistvo khoziaistva, byta i kul'tury u korennykh narodov Taimyra [Reorganization of the economy, life and culture among the indigenous peoples of Taimyr]. In *Osushchestvlenie leninskoi natsional'noi politiki u narodov Kraynego Severa [Implementation of the Leninist national policy among the peoples of the Far North]*, Moscow: Nauka, 245–275.

Yuzhakov, A.A. (2017). Severnoe olenevodstvo v XXI v.: geneticheskii resurs, kul'turnoe nasledie i biznes [Northern reindeer husbandry in the XXI century: genetic resource, cultural heritage and business]. In *Arktika: ekologiya i ekonomika [Arctic: ecology and economy]*, 2 (26), 131–137.

Zhukov, M. A. (2000). *Biologo-resursnaia otsenka populiatsiy dikogo severnogo olenia prieniseyskoy taygi [Biological and resource assessment of wild reindeer populations in the Enisei taiga]*. Dissertatsia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata biologicheskikh nauk, Moscow, IPEE RAN.

Ziker, D.P., Arakchaa, T.B. (2010). Nentsy «Ognennogo chuma» na zapadnom beregu Eniseia: natural'noe khoziaystvo, obraz zhizni i sotsial'naya organizatsiia [The Nenets of the «Fire-Tente» on the Western Side of the Yenisei: Subsistence Economy, Way of Life and Social Organization]. In *Pripoliarnaia perepis' 1926/27 gg. na Evropeiskom Severe [The 1926/27 Polar Census in the European North]*, St. Petersburg, MPSS, 339–369.

Список источников статистических данных

Baza dannykh munitsipal'nykh obrazovaniy FSGS RF [Database of municipalities of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation], web-site <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm>

Ekonomicheskie i sotsial'nye pokazateli raionov Krainego Severa i priravnennykh k nim mestnostei [Economic and social indicators of the Far North regions and areas equated to them]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki RF [Federal State Statistics Service of the Russian Federation], web-site <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13279>

Osnovnye pokazateli proizvodstvenno-finansovoi deyatel'nosti sovkhovov Taimyrskogo avtonomnogo okruga za 1981–1987 gg. [The main indicators of production and financial activity of state farms of the Taimyr Autonomous Okrug for 1981–1987]. Printed by Taimyrskoe agropromyshlennoe ob'edinenie, Dudinka, 1987.

Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie, finansovye pokazateli i pokazateli otraslei sotsial'noy sfery Taimyrskogo Dolgano-Nenetskogo munitsipal'nogo raiona za 2017, 2018, 2019 god. [The main socio-economic, financial indicators and indicators of the sectors of the social sphere of the Taimyr Dolgan-Nenets municipal district for 2017, 2018, 2019], Web-site Administratsii Taimyrskogo Dolgano-Nenetskogo munitsipal'nogo raiona Krasnoyarskogo kraia. http://taimyr24.ru/left_menu/finance_and_economics/otchety-o-ser/

Spravochnik po ekonomike kolkhozov i sovkhovov Taimyrskogo natsional'nogo okruga [Handbook on the economy of collective farms and state farms of the Taimyr National District]. Printed by Noril'skii NII sel'skogo khoziaistva Krainego Severa SO RASKHN, Dudinka, 1961.

Sel'skoye i promyslovoye khozyaystvo Taimyra [Agriculture and fishing economy of Taimyr]. Printed by Noril'skii NII sel'skogo khoziaistva Krainego Severa SO RASKHN, Dudinka, 1967.

Spravochnik po ekonomike kolkhozov i sovkhovov Taimyrskogo (Dolgano-Nenetskogo) natsional'nogo okruga [Handbook on the economy of collective and state farms of the Taimyr (Dolgano-Nenets) national district]. Printed by Noril'skii NII sel'skogo khoziaistva Krainego Severa SO RASKHN, Dudinka, 1976.